

Топонимия эрзянского села Старые Сосны Самарской области: общая характеристика и особенности

Н. В. Беленов

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация,
belenov82@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлен лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Старые Сосны Клявлинского района Самарской области и его окрестностей. Данное село является одним из старейших мордовских поселений на Самарском Левобережье Волги, в связи с чем различные аспекты эрзянского говора его жителей, сформированная в нём топонимия, представляют дополнительный интерес. Полученные результаты соотносятся с материалами исследований автора в других эрзянских сёлах, где проживают носители клявлинского говора, а также с данными по другим мордовским говорам Самарского Поволжья.

Цель: выявить основные этноязыковые компоненты топонимии с. Старые Сосны и его окрестностей, определить место данной топонимии в системе эрзянских топонимических пространств Заволжья.

Материалы исследования: полевые материалы автора, собранные во время экспедиций по эрзянским населённым пунктам Клявлинского района Самарской области.

Результаты и научная новизна. Проведённое исследование позволяет говорить о близости топонимического пространства Старых Сосен к остальным топонимическим пространствам клявлинской мордвы и – шире – эрзянских населённых пунктов Самарского Поволжья, к топонимии эрзян, проживающих на других территориях. К таким характерным чертам можно отнести формульность географических названий, происхождение большинства из них из эрзянского и русского языков, эрзянско-русские и русско-эрзянские гибридные топонимы, а также лексические и семантические совпадения ряда топонимных единиц.

Научная новизна: комплексное исследование топонимии эрзянского села Старые Сосны и его окрестностей предпринято впервые, в научный оборот введено 27 топонимных единиц.

Ключевые слова: топонимика, топонимная лексика, географическая терминология, мордва, эрзя-мордовский язык, клявлинский говор, Самарское Поволжье

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам, особую благодарность директору дома культуры села Старые Сосны Шамкину Владимиру Ивановичу.

Для цитирования: Беленов Н. В. Топонимия эрзянского села Старые Сосны Самарской области: общая характеристика и особенности // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 34–42.

Toponymy of the Erzya village Starye Sosny of Samara Oblast: general characteristics and features

N. V. Belenov

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation,
belenov82@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article presents a lexical and semantic analysis of the toponymy of the Erzya village Starye Sosny of the Klyavlinsky District of Samara Oblast and its environs. This village is one of the oldest Mordovian settlements on the Samara Left Bank of the Volga River, and various aspects of the Erzya dialect of its inhabitants, its toponymy formed additional interest. The results obtained correlate with the materials of the author's research in other Erzya villages where speakers of the Klyavlin subdialect live, as well as with data on other Mordovian dialects of the Samara Volga Region.

Objective: to identify the main ethno-linguistic components of the toponymy of the village of Starye Sosny and its environs; to determine the place of this toponymy in the system of the Erzya toponymic spaces of the Volga Region.

Research materials: the author's field materials collected during expeditions to the Erzya settlements of the Klyavlinsky District of Samara Oblast.

Results and novelty of the research: the research allows us to speak about the proximity of the toponymic space of the village of Starye Sosny to the rest of the toponymic spaces of the Klyavlin Mordva people and, more broadly, the Erzya settlements of the Samara Volga Region, to the toponymy of the Erzya people living in other territories. To such characteristic features we can attribute the formularity of geographical names, most of which originate from the Erzya and

Russian languages, Erzya-Russian and Russian-Erzya hybrid toponyms, as well as lexical and semantic coincidences of a number of toponymic units.

The scientific novelty lies in the fact that for the first time we undertook a comprehensive study of the toponymy of the Erzya village of Starye Sosny and its environs; 27 toponymic units were introduced into scientific circulation.

Key words: toponymy, toponymic vocabulary, geographical terminology, Mordva, Erzya-Mordovian language, Klyavlin'sky dialect, Samara Volga Region

Acknowledgments: the author expresses gratitude to his informants and special gratitude to the Director of the House of Culture of the village of Starye Sosny Shamkin Vladimir Ivanovich.

For citation: Belenov N. V. Toponymy of the Erzya village Starye Sosny of Samara Oblast: general characteristics and features // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (1/52): 34–42.

Введение

Село Старые Сосны является одним из старейших эрзянских населённых пунктов Клявлинского района Самарской области. Согласно переписи населения России 2002 г., мордва-эрзя составляет 84% от населения села. Часть жителей Старых Сосен, помимо русского и эрзянского языков, владеют также татарским языком, что объясняется ареальной близостью ряда татарских населённых пунктов – Камышлы, Большое Ермаково, Юлдуз (в настоящее время не существует).

Первое упоминание о селе Старые Сосны в форме «деревня Сосновка» относится к 1678 г., который здесь и считается датой основания села [ПМА 1: Шамкин]. Вообще надо отметить, что старейшие эрзянские сёла данного района были основаны после подавления восстания Степана Разина, в котором мордва принимала активное участие. В связи с карательными акциями властей, значительная часть мордвы переселилась с правого берега Волги на территорию нынешнего Клявлинского района Самарской области [7]. На это же косвенно указывает значительный фольклорный пласт у мордвы и чувашей данной территории, посвящённый Степану Разину [13] (что более характерно для волжского побережья, чем для Заволжья, где чаще встречаются предания об Емельяне Пугачёве).

Деревню Сосны посещал также академик И. И. Лепёхин в 1768 г., оставивший об этом событии следующую запись: «Из Камышлы ехали мы через семь вёрст угористою дорогою и перелесками до мордовской деревни Сосны, стоящей при речке того же имени. Как сия деревня, так и речка наименование своё получила от подошедшего великого бору, в котором сожалительные видны были остатки исторгнутых деревьев бывшего в прошлом 1767 г. вихря, к чему присовокупился и степной пожар, закрывшийся в лес, от чего обширная палестина прекрасного и в сих местах редкого лесу истреблена» [5, 215–216].

Следует отметить, что в 1767 г., в год пожара по запискам И. И. Лепёхина, впервые упоминается деревня Новые Сосны, что может свидетельствовать в пользу того, что именно стихийное бедствие явилось причиной для переселения части жителей Старых Сосен вверх по реке Сосновке. При этом в настоящее время среди эрзян Старых Сосен бытует предание о том, что основной причиной для переселения и основания села Новые Сосны стало распространение в Старых Соснах какой-то страшной болезни [ПМА 1: Шамкин, пожелавшие остаться неизвестными¹], память о которой до сих пор сохраняют некоторые местные топонимы (смотрите ниже).

В 1840 г. в Старых Соснах была построена церковь Архангела Михаила, в которую, помимо старососненцев, приходили молиться также жители села Новые Сосны, свидетельством чему является ряд сохранившихся до настоящего времени топонимов между сёлами: Ознома ки, Ознома латко [ПМА 2: Кузьмина, информант № 2]. В 1900 г. при церкви в Старых Соснах была открыта церковно-приходская школа на базе школы грамотности, начавшей работу в 1885 г. До 2015 г. Старые Сосны являлись центром сельского поселения, с 2015 г. – в составе сельского поселения станции Клявлино.

Некоторые топонимы сосновских эрзян получили освещение уже в записках участников академических экспедиций второй половины XVIII в. (как в приведённом выше фрагменте) [5; 21]. Комплексных исследований топонимии Старых Сосен не проводилось, отдельные элементы данного топонимического пространства иногда включались в ряд работ более широкой тематики, среди которых особо следует выделить статью Д. В. Цыганкина по ойконимии мордвы Заволжья [14].

Материалы клявлинского говора также нашли отражение в фундаментальной работе Х. Паасонена, экспедиция которого работала здесь на рубеже XIX–XX столетий, в частности, лексемы,

¹ Двое информантов не пожелали указывать личные сведения о себе.

собранные её участниками и корреспондентами в Старых Соснах маркируются в словаре E:StSosni [20], а также в других его работах [17; 18; 19].

Из новейших работ по исследованию эрзянских говоров Самарской области обращает на себя внимание статья Г. В. Рябовой [12].

Ценный историко-этнографический материал обобщён в коллективной монографии по мордве Самарской области [9], там же приведены некоторые географические названия, бытующие в мордовских сёлах региона (в основном, имеющие историческую или культурно-религиозную значимость).

Анализ географической лексики клявлинского говора эрзя-мордовского языка выполнен нами в специальной работе [2].

Материалы и методы

Материалы для настоящей работы собирались автором в течение полевого сезона 2019 г. в селе Старые Сосны, тогда же были проведены исследования и в других эрзянских сёлах Клявлинского района, данные которых использованы в статье для сравнительного анализа: Новых Соснах, Старом Маклауше, Новом Маклауше, Старом Байтермише и других. Также на протяжении 2015–2022 гг. проводились исследования топонимии и топонимной лексики других эрзянских говоров Самарской области и сопредельных территорий, результаты которых тоже привлекались к работе над настоящей статьёй.

Фиксация элементов топонимического пространства села Старые Сосны осуществлялась на основе формы анкеты Г. М. Керта, разработанной им специально для финно-угорских языков [4, 173].

При анализе географических названий мы опирались на разработанные в отечественном языкознании методики, как общетопонимические [6], так и ориентированные на работу с топонимами, происходящими из мордовских языков [10; 11].

Основными методами исследования явились: лексико-семантический и структурно-сопоставительный анализ.

Результаты

Ало не 'Ало 'р'е Данный топоним является практически неизменным атрибутом топонимического пространства любого эрзя-мордовского села Самарского Заволжья. Название происходит от эрзя-мордовских лексем: *ало* – ‘низменный’ + *не* – ‘конец’ = *нижний конец*. В Старых Соснах

данное название обозначает низменную часть села у реки и ту, которая располагается за мостом через реку.

Альчинка Al'činka Родник у села Старые Сосны, откуда, по сведениям информаторов, «качают воду на всё село» [ПМА 1: Шамкин, информант № 1]. Это название, по мнению информаторов, означает, что родник расположен в низине, то есть в его основе лежит лексема *ало*. Также, как представляется, нельзя исключать и отантропонимное происхождение названия родника: в мордовском дохристианском антропонимиконе мужские имена с основой *аль/алья* – ‘мужчина в расцвете сил’ имели достаточно широкое распространение [8].

Бакан угол Bə'kan 'ugol Урочище в селе Старые Сосны, по объяснениям информаторов: «место, где поселение заканчивается» [ПМА 1: Шамкин, пожелавшие остаться неизвестными]. Здесь надо отметить, что термин *угол* имеет в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка многозначную семантику: ‘возделанное поле’, ‘заброшенное, ранее возделываемое поле’, ‘урочище’. Из всех иных эрзя-мордовских говоров Самарского Поволжья данный термин имеет столь же широкое распространение только в захаркинском говоре [3, 22]. В данном случае термин означает урочище внутри села. Первую часть топонима – *бакан* – информаторы не объясняют. В его основе лежит антропоним – уличное прозвище некогда проживавшего там человека (сравните наиболее вероятную версию происхождения ойконима Багана – эрзянское село Шенталинского района – от прозвища *Баган/Бакан*), либо эрзя-мордовское *бока* – ‘сторона’ + *нь* – аффикс принадлежности в мордовских языках. В последнем случае топоним можно этимологизировать как ‘окраинная часть села’, что находит подтверждение в объяснениях информаторов.

Варин сабан 'Var'in sa'ban Урочище, расположенное к северо-западу от Старых Сосен. Представляет собой небольшое поле. Слово *сабан* все информаторы однозначно переводят как ‘плуг’, лексема представляет собой эрзянское заимствование из тюркских языков [16]. Первую составляющую названия идентифицируют как антропоним, однако, без особой уверенности.

Верё не 'V'ere 'p'е Часть села Старые Сосны, находящаяся на возвышенности. Данный элемент топонимической номенклатуры, наряду с *Ало не*, является неизменным атрибутом топонимических пространств подавляющего большинства эрзя-мордовских сёл. Уникальность

топонимического пространства Старых Сосен заключается в том, что здесь сосуществуют урбонимы *Вере пе* и *Пандо пря*, которые, как правило, в рамках топонимической номенклатуры одного села не встречаются. Так, в селе Захаркино Сергиевского района имеется район *Ало пе* и, наряду с ним – *Пандо пря*. *Вере пе* же отсутствует, что сами жители Захаркино так и объясняют: «У нас Пандо пря вместо Вере пе» [3, 21]. Возможно, сосуществование названий *Вере пе* и *Пандо пря* в Старых Соснах объясняется сложной топографией села. Так, здесь возвышенная часть, на взгорье (собственно *Вере пе*) отделена оврагом от ещё одной возвышенности, на которой также располагаются дома (район за школой, *Пандо пря*). Название *Вере пе* происходит от эрзя-мордовских лексем: *вере* – ‘вверху; сверху’ + *пе* – ‘конец’ = ‘верхний конец’.

Гала лисьма 'Gala 'l'is'ma Название одного из родников к западу от села Старые Сосны. По сведениям, полученным от информаторов, родник получил своё название вследствие того, что у него «барин гусей держал», организовав для этого запруду. Название является двусоставным: *гала* – ‘гусь’ в большинстве эрзя-мордовских говоров Самарского Поволжья, в том числе, в клявлинском + *лисьма* – ‘колодец’ (в данном случае в значении ‘родник’) = ‘гусятинный родник’.

Дёготь латко 'D'ogot'latko Название оврага в окрестностях села Старые Сосны. Происходит от лексем: русское *дёготь* + эрзя-мордовское *латко* = *Дегтярный овраг*. Название является достаточно распространённым в топонимических пространствах как мордовских, так и чувашских населённых пунктов; сравните: *Тикётпусы* – *Дегтярный овраг* в топонимическом пространстве чувашского села Ендурайкино Сергиевского района Самарской области. Связаны названия подобных объектов с тем, что в их окрестностях раньше гнали дёготь.

Ёлха веле 'Jolha 'v'el'e Название бывшего посёлка Красная Елха, бытующее в Старых Соснах. Перевод на русский язык данного названия: *ёлха* – адаптированная эрзянская форма русской лексемы *елха* + *веле* – ‘село, деревня’ = ‘деревня Елха’. Для мордовских языков нехарактерно инициальное [е], поэтому русские названия, начинающиеся на эту букву, в мордовских языках, как правило, изменяются, начинаясь с [ё] или, реже, с [э]. В русском языке лексема *елха* является диалектным вариантом флоронима *ольха*. Данная вариация в русских говорах Самарской области топогенетична, что обуславливает её

широкое распространение в топонимии региона. Сравните: село Елховка, центр Елховского района Самарской области; река Елховка, приток Орлянки в Сергиевском районе Самарской области; река Елхи в Кинельском районе Самарской области и т. д.

Колка алкс 'Kolka alks Небольшой участок леса в окрестностях села Старые Сосны. По сведениям, полученным от информаторов, объект получил своё название потому, что располагается в низине. Буквальный перевод названия, сообщённый нам: *низинная роца* [ПМА 1: Шамкин, информант №1]. Таким образом, топоним представляется следующим образом: *колка* – ‘роца’ (адаптированный в эрзя-мордовском языке русский термин *колок*) + *алкс* – ‘низина’ = ‘низинная роца’. Представляет интерес тот факт, что при этимологизации топонима *Порубалкс* (смотрите ниже) информаторы термин *алкс* из него не выделяли и подобным образом не этимологизировали.

Кунчка куро 'Kunčka 'kuro Данным словосочетанием в Старых Соснах обозначается центр села. Перевод топонима на русский язык с эрзя-мордовского следующий: *кунчка* – ‘центр, середина’ + *куро* – ‘деревня, село’ = ‘центр села’. Однако, надо отметить, что лексема *куро* в качестве отдельного слова в большинстве эрзя-мордовских говоров Самарского Поволжья не бытует – в том числе, в клявлинском говоре. При этом словосочетание для обозначения центра села во многих этнотерриториальных группах мордвы Самарского Поволжья идентично, а именно – *кунчка куро*. В ряде говоров, например, в мордовско-селитьбинском, данное словосочетание вообще никак не этимологизируется, а просто переводится как ‘центр’, лексеме *куро* при этом интерпретируют как синоним того же слова. Как представляется, рассматриваемое устойчивое словосочетание, фиксируемое в различных эрзя-мордовских говорах Самарского Поволжья (в мокша-мордовских говорах он тоже фиксируется, но там имеется самостоятельная лексема *кура*, а спектр её значений несколько иной) позволяет предполагать в прошлом наличие лексемы *куро*. Значение её, по мнению Д. В. Цыганкина, на русский язык ближе всего можно перевести как ‘слобода’ [15, 133].

Митя вирь 'M'it'ä v'ir' Лес в окрестностях села Старые Сосны. Топоним переводится на русский язык следующим образом: *Митя* – русский антропоним, уменьшительное от имени Дмитрий (в Старых Соснах Митей также могут называть

Виктора) + *вирь* – общемордовское ‘лес’ = ‘Митин лес’. Объясняя данное название, информаторы сообщали, что оно дано лесу вследствие того факта, что в нём когда-то заблудился человек по имени Митя.

Обод пандо *O'bod 'pando* Гора в окрестностях села Старые Сосны характерной формы. Склон горы имеет вид незамкнутого кольца, за что она и получила своё название: *обод* – заимствованное из русского языка слово «обод» + *пандо* – ‘гора’ = ‘Гора-обод’.

Пандо пря *'Pando pr'ä* Название одной из частей села Старые Сосны. Как мы уже отмечали выше, в Старых Соснах сосуществуют два названия, употребляемые в мордовских сёлах для обозначения возвышенных частей поселений: *Пандо пря* и *Вере пе*. Название *Пандо пря* переводится на русский язык так: *пандо* – ‘гора’ + *пря* – ‘голова’ = ‘вершина горы’. В ряде мордовских говоров Самарского Заволжья данное словосочетание обозначает любую возвышенность [ПМА 3: Дудинская, Карамышева].

Парьхунка *Par'hunka* Название родника в окрестностях Старых Сосен. Местное население этимологизирует только первую составляющую топонима: *парь* – с эрзя-мордовского языка ‘кадка’, здесь в значении ‘сруб’, поскольку родник Парьхунка благоустроен деревянным срубом.

Пиче пуре *'P'iče 'p'ir'e* Урочище близ села Старые Сосны. Информаторы переводили нам данное название на русский язык как *Сосновый угол*, притом, что в буквальном переводе с эрзя-мордовского название *Пиче пуре* означает ‘Сосновый огород’, а лексема *пуре* в данном значении в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка известна и бытует. При этом заимствованный из русского языка термин *угол* в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка имеет, чаще всего, значение «обработанное поле» [2]. Возможно, в данном случае сказалась семантическая связь «огород-поле».

Поляень карьер *Po'l'äñ' kar'jer* Карьер у урочища Софьино, в котором расположена пещера Степана Разина, на стрелке рек Сок и Сосновка. По официальным данным, начал разрабатываться не ранее 1910 г. Русскую деревню Софьино в Старых Соснах называют *Поляй веле*. Таким образом, *Поляень карьер*, в переводе на русский язык, означает *Поляевский карьер*.

Поляй веле *Po'l'äj 'v'el'e* Название русской деревни Софьино Клявлинского района, бытующее в Старых Соснах. В настоящее время данной деревни не существует. Информаторы объясняли

нам происхождение названия так: «Она в полях находилась, поэтому Поляй назвали. А веле – это по-нашему, по-мордовски, деревня» [ПМА 1: Шамкин, информант № 1].

Попонь латко *'Poron'latko* Название оврага в селе Старые Сосны, расположенного «позади церкви» (храм Архангела Михаила 1840 г. постройки), если смотреть с асфальтовой дороги. В эрзя-мордовских говорах Самарского Заволжья лексема *поп* (в родительном падеже *попонь*) часто используется по отношению ко всему, что так или иначе связано с церковью. В рассматриваемом случае название переводится с эрзянского языка на русский так: *попонь* – ‘попов, принадлежащий попу’ + *латко* – ‘овраг’ = *Попов овраг*.

Порубалкс *Poru'balks* Название леса в окрестностях Старых Сосен. Топоним местными жителями никак не этимологизируется. По-видимому, рассматриваемое название является гибридным: русско-эрзянским. В основе *поруб* логично, на наш взгляд, видеть русское *порубка* – ‘место, где вырублен лес’. Лексема *алкс* (*ало* – ‘низ’ + аффикс превратительного падежа *кс*) является эрзя-мордовской, имеет следующие значения: ‘место под чем-либо’ (в сочетании с указующим словом), ‘пониловье’, ‘подполье’. В рассматриваемом случае семантически наиболее обоснованным выглядит первый вариант. Таким образом, топоним *порубалкс* можно этимологизировать как ‘место под вырубкой’.

Степана овраг Овраг в окрестностях пещеры Степана Разина, о которой в Старых Соснах – и вообще у клявлинской мордвы – сложено много легенд. Возможно, изначально название оврага восходило к имени реально проживавшего в его окрестностях, либо ведущего там хозяйственную деятельность человека, а впоследствии стало восприниматься как подтверждение того, что близлежащую пещеру действительно посещал знаменитый атаман.

Степана Разина Пещера на стрелке рек Сосновка и Сок, в окрестностях урочища Софьино. В настоящее время данная пещера не существует – по словам информаторов, она была уничтожена при добыче камня. Согласно местным преданиям, в данной пещере Степан Разин спрятал золото – сюжет, распространённый для фольклора вокруг спелеообъектов Самарского Поволжья.

Сюкор пандо *'S'ukor 'pando* Гора в окрестностях Старых Сосен. По информации местных жителей, гора получила своё название за характерную форму, которая напоминает лепёшку. С эрзя-мордовского языка перевод названия:

сюкор (эрзянская литературно-письменная форма – *сюкоро*) – ‘лепёшка’ + *пандо* – ‘гора’ = ‘гора лепёшка’. Лексема «сюкоро», по всей видимости, является сравнительно древним эрзянским заимствованием из какого-то тюркского языка огурской группы – вероятно, из болгарского [16, 177]. Обращает на себя внимание достаточно известная семантическая параллель в районе Самарской Луки – гора Лепёшка.

Tatar maštumo поляна Ta'tar 'maštumo po'l'äna Название поляны в окрестностях Старых Сосен, к северо-востоку от села. Буквальный перевод с эрзя-мордовского языка означает: татар – ‘татарин’ + *маштомомо* – ‘убийство’ (в укающем клявлинском говоре эрзя-мордовского языка – *маштумомо*) + *поляна* – полное заимствование из русского языка = ‘поляна убийства татарина’. Информаторы не помнят в деталях эту историю, но с уверенностью утверждают, что на этой поляне действительно некогда убили татарина.

Tatar поляна Ta'tar po'l'äna Поляна в лесу, в окрестностях Старых Сосен. В переводе на русский язык с эрзя-мордовского название означает: *Татарская поляна*. Учитывая ареальную близость объекта к поляне *Tatar maštumo поляна* нельзя исключать связи этих двух названий. Информаторы, впрочем, такой связи не отмечали [ПМА 1: Шамкин, информант №1].

Tašto Sosna 'Tašto 'Sosna Эрзя-мордовское название села Старые Сосны. Тот факт, что даже в эрзя-мордовском варианте ойконима не используется лексема *ниче*, которая в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка достоверно фиксируется, а в Старых Соснах является и топогенетичной, говорит о том, что гидроним *Сосновка*, от которого получило название село, является для топонимического пространства Старых Сосен субстратным. Лексема *ташто* обычна в эрзя-мордовских говорах для маркирования старости, ветхости неодушевлённых предметов, географических объектов, вследствие чего имеет достаточно широкое распространение в топонимии.

Tuvo эрьке 'Tuo 'er'ke Одно из озёр в окрестностях села Старые Сосны. Название на русский язык с эрзя-мордовского переводится так: *туво* – ‘свинья’ + *эрьке* – ‘озеро’ = ‘свиное озеро’. Подобные гидронимы имеют на территории Самарского Поволжья достаточно широкое распространение в различных языках: Свинуха – приток Чагры, Тунгуз – старица Большого Кинеля (вторичная этимологизация на основе кыпчакских языков) и т. д. Как правило, подобные названия даются рекам и озёрам с грязной, мутной водой;

реже – по наличию в окрестностях свиноводческих хозяйств.

Чума луга 'Čuma 'luga Название болотистой низины в конце села Старые Сосны. Происхождение названия информаторам неизвестно. С их стороны выдвигалось лишь осторожное предположение о связи названия с болезнью чума, то есть «Чумная низина». Вероятно, здесь сказывается память об одном из эпизодов ранней истории Старых и Новых Сосен, когда ещё в единой деревне Сосновке началась эпидемия какой-то страшной болезни (чумы или тифа).

Эрьке латко 'Er'ke 'latko Название оврага в окрестностях села Старые Сосны. По информации старожилов, раньше в этом овраге было озеро, били родники. Затем родники заилились, озеро пересохло, но название за оврагом сохранилось. Данное название состоит из эрзянских лексем: *эрьке* – ‘озеро’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘овраг с озером’.

Обсуждение и заключение

Топонимическое пространство села Старые Сосны, в целом, имеет общие характеристики с топонимическими пространствами других эрзянских сёл Клявлинского района Самарской области. Это во многом объясняется единым для данных сёл клявлинским говором эрзя-мордовского языка [2], общностью происхождения населения большинства из них, а также тесным общением клявлинской мордвы на протяжении последних трёх столетий.

Кроме того, надо отметить значительное количество лексико-семантических параллелей между исследуемым топонимическим пространством и топонимическими пространствами эрзянских сёл других районов Самарской области, что прослеживается в полном совпадении ряда элементов топонимической номенклатуры (Кунчка куро, Пандо пря), общих черт в составе географической терминологии, в частности – состав, форма и семантика заимствований из русского языка в данном лексическом кластере.

Наконец, необходимо сказать и об общеэрзянских чертах топонимического пространства Старых Сосен. К ним, прежде всего, относится характерная формульность географических названий, преимущественная двусоставность по форме определяемое + аппеллятив, унифицированное использование географической терминологии (например, в топонимии и родники, и колодцы обозначаются термином *лисьма*, при бытовании в говоре лексемы *лисьмапря* для родников),

а также наличие урбонимной системы Ало пе – Вере пе.

К специфическим чертам исследуемого топонимического пространства следует отнести сравнительно большее количество тюркизмов в составе географических названий, топогене-

тичность географического термина *вирь* (тогда как в большинстве эрзянских топонимических пространствах региона его место занимает географическая лексема *колка* [1]), сосуществование в рамках одной урбонимной системы элементов Вере пе и Пандо пря.

Список источников и литературы

1. Беленов Н. В. Географическая лексика и топонимия старошенталинского говора эрзя-мордовского языка // Вестник Новосибирского государственного университета. 2021. № 1. С. 67–80.
2. Беленов Н. В. Географическая лексика клявлинского говора эрзя-мордовского языка // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 1. С. 28–35.
3. Беленов Н. В. Топонимическое пространство эрзя-мордовского села Захаркино Сергиевского района Самарской области // Финно-угроведение. 2021. № 1. С. 19–25.
4. Керт Г. М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2009. 179 с.
5. Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб.: Имп. акад. наук, 1821. 538 с.
6. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теория и практика ономастики. Волгоград: Перемена, 2015. 199 с.
7. Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск: Симб. губ. учён. архив. комис., 1903. 619 с.
8. Мокшин Н. Ф. Мордовская дохристианская антропонимия // Ономастика Поволжья. Ульяновск: [б. и.], 1969. С. 59–64.
9. Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т. И. Ведерникова, Н. М. Малкова, Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов, Г. А. Корнишина, Т. П. Прокина, В. И. Алексеева. Самара: Слово, 2021. 336 с.
10. Мосин М. В. Факторы возникновения и развития семантических изменений в слове (на материале мордовских, финского и эстонского языков) // Финно-угорские языки в современном мире. Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2020. С. 13–24.
11. Поляков О. Е., Леткина Н. В., Иванова Г. С. Топонимы мордовского происхождения в «Историческом словаре топонимов Симбирской губернии» (1859–1913 гг.) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 702–709.
12. Рябова Г. В. Лингвогеографический анализ фитонимов эрзянских говоров Самарской области // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 7. С. 27–33.
13. Симаков В. Е. Энциклопедия чувашских сёл Самарской области. Самара: НТЦ, 2008. 408 с.
14. Цыганкин Д. В. Ойконимия мордовского Заволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 3. С. 9–15.
15. Цыганкин Д. В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск: Красный Октябрь, 2005. 432 с.
16. Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2015. 224 с.
17. Paasonen H. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1953. 155 p.
18. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p.
19. Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Rivila, Herausgeg von Martti Kahla. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p.
20. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. Vol. 1. 1990. 557 p.; Vol. 2. 1992. 558–1305 p.; Vol. 3. 1994. 1306–1927 p.; Vol. 4. 1996. 1927–2703 p.
21. Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Erster Teil. St. Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1771. 744 p.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старые Сосны Клявлинский р-н Самарской обл. Октябрь 2019 г. (информанты: В. И. Шамкин, 1967 г. р., №1 – уроженка с. Старые Сосны, 1962 г. р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Новые Сосны Клявлинский р-н Самарской обл. Октябрь 2019 г. (информанты: Е. В. Кузьмина, 1975 г.р., №2 – уроженка с. Новый Маклауш, 1939 г. р., после замужества переехала в с. Новые Сосны, где и проживает в настоящее время).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старая Бинарадка Красноярский р-н Самарской обл. Апрель 2019 г. (информанты: Л. И. Дудинская, 1960 г. р.; Л. Н. Карамышева, 1968 г. р.).

References

1. Belenov N. V. *Geograficheskaja leksika i toponimija staroshentalinskogo govora jertzja-mordovskogo jazyka* [Geographical vocabulary and toponymy of the Staroshentalinsky subdialect of the Erzya-Mordovian language]. *Vestnik*

- Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Novosibirsk State University], 2021, no. 1, pp. 67–80. (In Russian)
2. Belenov N. V. *Geograficheskaja leksika kljavlinskogo govora jerzja-mordovskogo jazyka* [Geographical vocabulary of the Klyavinsky subdialect of the Erzya-Mordovian language]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly* [Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education], 2021, no. 1, pp. 28–35. (In Russian)
3. Belenov N. V. *Toponimicheskoe prostranstvo jerzja-mordovskogo sela Zakharkino Sergievskogo rajona Samarskoj oblasti* [Toponymic space of the Erzya-Mordovian village of Zakharkino of the Sergievsky District, Samara Oblast]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2021, no. 1, pp. 19–25. (In Russian)
4. Kert G. M. *Saamskaja toponimnaja leksika* [Sami toponymic vocabulary]. Petrozavodsk: Karel'skij NC RAN Publ., 2009. 179 p. (In Russian)
5. Lepyokhin I. I. *Dnevnye zapiski puteshestvija doktora i Akademii nauk ad#junktka Ivana Lepehina po raznym provincijam Rossijskogo gosudarstva* [Daily notes of the travels of the Doctor and the Academy of Sciences Associate Professor Ivan Lepyokhin in different provinces of the Russian state]. Saint-Petersburg: Imp. Akad. Nauk Publ., 1821. 538 p. (In Russian)
6. Madieva G. B., Suprun V. I. *Teorija i praktika onomastiki* [Theory and practice of onomastics]. Volgograd: Peremena Publ., 2015. 199 p. (In Russian)
7. Martynov P. L. *Selenija Simbirskogo uezda* [Villages of Simbirsk county]. Simbirsk: Simb. gub. uchen. arhiv. komis. Publ., 1903. 619 p. (In Russian)
8. Mokshin N. F. *Mordovskaja dohristianskaja antroponimija* [Mordovian Pre-Christian anthroponymy]. *Onomastika Povolzh'ja* [Onomastics of the Volga Region]. Uljanovsk: [w/p], 1969. pp. 59–64. (In Russian)
9. Vedernikova T. I., Malkova N. M., Dubman Ye. L., Smirnov Yu. N., Kornishina G. A., Prokina T. P., Alekseeva V. I. *Mordva Samarskogo kraja: istorija i tradicionnaja kul'tura* [Mordovian people of the Samara region: history and traditional culture]. Samara: Slovo Publ., 2021. 336 p. (In Russian)
10. Mosin M. V. *Factory vznikenija i razvitija semanticheskikh izmenenij v slove (na materiale mordovskikh, finskogo i jestonskogo jazykov)* [Factors of the emergence and development of semantic changes in the word (based on the material of the Mordovian, Finnish and Yeston languages)]. *Finno-ugorskie jazyki v sovremennom mire*. [Finno-Ugric languages in the modern world]. Saransk: Mordov. gos. un-t Publ., 2020. pp. 13–24. (In Russian)
11. Polyakov O. E., Letkina N. V., Ivanova G. S. *Toponimy mordovskogo proishozhdenija v "Istoricheskom slovare toponimov Simbirskoj gubernii" (1859–1913 gg.)* [Toponyms of Mordovian origin in the "Historical Dictionary of Toponyms of Simbirsk Guberny" (1859–1913)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 702–709. (In Russian)
12. Ryabova G. V. *Lingvogeograficheskij analiz fitonimov jerzjanskikh govorov Samarskoj oblasti* [Linguogeographic analysis of phytonyms of the Erzya dialects of Samara Oblast]. *Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal* [Philological aspect: International Scientific and Practical Journal], 2020, no. 7, pp. 27–33. (In Russian)
13. Simakov V. E. *Jenciklopedija chuvashskikh sjol Samarskoj oblasti* [Encyclopedia of Chuvash villages of Samara Oblast]. Samara: NTC Publ., 2008. 408 p. (In Russian)
14. Tsygankin D. V. *Ojkonimija mordovskogo Zavolzh'ja* [Oikonymy of the Mordovian Trans-Volga Region]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2010, no. 3, pp. 9–15. (In Russian)
15. Tsygankin D. V. *Pamjat', zapechatljonnaja v slove: slovar' geograficheskikh nazvanij Respubliki Mordovija* [Memory imprinted in a word: dictionary of geographical names of the Republic of Mordovia]. Saransk: Krasnyj Oktjabr' Publ., 2005. 432 p. (In Russian)
16. Tsygankin D. V., Mosin M. V. *Jetimologijan' valks* [Etymological dictionary]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta Publ., 2015. 224 p. (In Erzya-Mordovian)
17. Paasonen H. *Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1953. 155 p. (In German)
18. Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII*. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p. (In German)
19. Paasonen H. *Mordwinische Volksdichtung*. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p. (In German)
20. Paasonen H. *Mordwinische Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. Vol. 1: A–I. 1990. 557 p.; Vol. 2: K–M. 1992. 558–1305 p.; Vol. 3: N–R. 1994. 1306–1927 p.; Vol. 4: S–Ž. 1996. 1927–2703 p. (In German)
21. Pallas P. S. *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Erster Teil*. St. Peterburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1771. 744 p. (In German)

Field materials of the author:

Field materials of the author 1 – *Ekspeditsiya v s. Starye Sosny Kljavlinskogo rayona Samarskoy obl., oktjabr' 2019 g. Informanty: V. I. Shamkin, 1967 g. r., pozhelavshie ostat'sja anonimnymi* [Expedition to the village of Starye Sosny of Klyavinsky District, Samara Oblast, October 2019. Informants: V. I. Shamkin, 1967 year of birth; informants wished to remain anonymous].

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya v s. Novye Sosny Kljavlinskogo rayona Samarskoy obl., oktjabr' 2019 g. Informanty: E. V. Kuz'mina, 1975 g. r., pozhelavshie ostat'sja anonimnymi* [Expedition to the village of Novye Sosny of Klyavinsky District, Samara Oblast, October 2019. Informants: E. V. Kuzmina, 1975 year of birth; informants wished to remain anonymous].

Field materials of the author 3 – *Ekspeditsiya v s. Staraja Binaradka Krasnojarskogo rayona Samarskoy obl., aprel' 2019 g. Informanty: L. I. Dudinskaya, 1960 g. r., L. N. Karamysheva, 1968 g. r., pozhelavshie ostat'sja anonimnymi* [Expedition to the village of Staraya Binaradka of Krasnoyarsky District, Samara Oblast, April 2019. Informants: L. I. Dudinskaya, 1960 year of birth; L. N. Karamysheva, 1968 year of birth; informants wished to remain anonymous].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, доцент кафедры ИКТО, Самарский государственный социально-педагогический университет (443099, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67), кандидат педагогических наук.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966

ABOUT THE AUTHOR

Belenov Nikolay Valeryevich, Associate Professor, Department of Information and Communication Technologies in Education, Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara Oblast, Samara, M. Gorky St., 65/67), Candidate of Pedagogical Sciences.

belenov82@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0002-4415-5966